ЗАПРЕТ НА ПЛАНИРОВАНИЕ, ПОДГОТОВКУ, РАЗВЯЗЫВАНИЕ И ВЕДЕНИЕ АГРЕССИВНОЙ ВОЙНЫ В ПРИГОВОРЕ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА»[1]

Багандова Л. З.
Российская Федерация, г. Москва
Институт государства и права
Российской академии наук,
младший научный сотрудник

Обеспечение мира и безопасности человечества является одной из задач уголовного законодательства каждого государства. Нюрнбергский процесс (1945–1946 гг.) стал переломным событием в истории международного права, одним из ключевых итогов которого стало юридическое закрепление запрета на агрессивную войну как тягчайшее международное преступление. В приговоре трибунала впервые на столь высоком уровне была дана развернутая концептуализация понятия «агрессивная война», определены ее признаки и установлена индивидуальная уголовная ответственность за ее планирование, подготовку, развязывание и ведение [1, с. 82].

До Второй мировой войны неоднократно предпринимались попытки законодательно ограничить войны как способы разрешения международных конфликтов. Первым реальным шагом на пути установления запрета агрессии и объявления ее вне закона явился Парижский пакт от 27 августа 1928 г., в котором было установлено многостороннее обязательство государств об отказе от применения вооруженной силы и указано, что его участники «...осуждают метод обращения к войне для урегулирования международных конфликтов», «отказываются в своих взаимоотношениях от войны в качестве орудия национальной политики» и обязуются впредь разрешать все свои разногласия только мирными средствами.

Советский Союз стал одним из первых среди государств продвигать идею о необходимости выработки общепринятого определения понятия «агрессия» (в Пакте Бриана – Келлога такового не содержалось). Так, в Договоре о ненападении с Польшей (подписан в Москве 25 июля 1932 г.) в статье о взаимном отказе от агрессивных действий указывалось: «Действием, противоречащим обязательствам настоящей статьи, будет признан всякий акт насилия, нарушающий целость

[1] Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

и неприкосновенность территории или политическую независимость другой договаривающейся стороны, даже если бы эти действия были осуществлены без объявления войны и с избежанием всех ее возможных проявлений».

Одновременно Советским Союзом предпринимались инициативы о фиксации правовых гарантий экономической безопасности. Так, в ходе работы III сессии Европейской комиссии Лиги Наций 1931 г., а также Лондонской международной экономической конференции 1933 г. делегации СССР внесли предложение о заключении многостороннего протокола об экономическом ненападении, который запретил бы экономическую агрессию и дискриминацию в целом и поставил бы вне закона определенные формы дискриминационных ограничений международной торговли. В указанном проекте отмечалось, что необходимо, наряду с отказом от войны, в качестве средства разрешения международных конфликтов полное прекращение всех скрытых и открытых форм экономической агрессии отдельных стран или групп стран против какой-либо страны или группы стран, поскольку прекращение экономической агрессии является необходимой предпосылкой мирного сотрудничества государств в хозяйственной области, вне зависимости от их систем. Однако данное предложение не получило широкой поддержки среди других государств и было реализовано только в двусторонних договорах СССР и ряда других стран (например, советско-афганский Договор о нейтралитете и взаимном ненападении от 31 августа 1926 г.).

Несмотря на разные подходы государств к содержательному наполнению понятия агрессии, зверские злодеяния, совершенные гитлеровцами в войне 1939–1945 гг., сделали неотложным решение вопроса по осуждению нацистских преступников за планирование, подготовку, развязывание и ведение ими агрессивной войны. Для этого по инициативе стран-победительниц был создан Международный военный трибунал. Большой вклад в процесс внесло советское правительство. Так, В. М. Молотов в ноте «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления» 1942 г. заявил о необходимости предания суду «любого из главарей фашистской Германии» за истребление советского населения, ликвидацию национальной культуры, рабски-крепостнический труд и кабалу, захват советских земель, а также всеобщее ограбление. Все эти действия, согласно принятой в Лондоне Конвенции об определении агрессии 1933 г., признавались признаками агрессивной войны.

Разгром нацистских захватчиков сделал возможным организацию первого в мировой истории трибунала над военными преступниками [2, с. 6]. Нюрнбергский процесс начал работу 20 ноября 1945 г. и стал первым в истории судебным разбирательством, направленным на привлечение виновных к ответственности за международные преступле-

ния [3]. Нюрнбергский трибунал оказал существенное влияние на дальнейшее развитие международного и национального права отдельных государств.

Правовой основой обвинения в агрессии выступила ст. 6 (а) Устава Международного военного трибунала, квалифицировавшая как преступление против мира планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны, а также участие в общем плане или заговоре, направленном на совершение указанных действий. Данная норма имела принципиально новаторский характер: она впервые объединила в единый состав преступления не только непосредственное ведение войны, но и предшествующие ему стадии, увязала понятие агрессии с нарушением международных обязательств, ввела концепцию «общего плана или заговора» как особой формы соучастия в преступлении.

В тексте приговора трибунал не дал определения агрессивной войны, однако через анализ конкретных действий подсудимых выработал устойчивую систему признаков, позволяющую квалифицировать войну как агрессивную. К числу таких признаков отнесены: отсутствие законного основания для применения силы (войны против Польши, Франции, Великобритании, СССР были начаты без формального объявления войны и иных оснований, предусмотренных международным правом); нарушение международных договоров и обязательств (в частности, Версальского договора 1919 г., пакта Бриана – Келлога 1928 г., а также двусторонних соглашений о ненападении, включая пакт Молотова – Риббентропа); преднамеренность и планомерность действий (наличие долгосрочных планов, таких как «план Барбаросса», и скоординированных действий различных ветвей власти); экспансионистские цели (захват территорий и ресурсов, установление господства вместо самообороны); системность и масштабность (цепочка взаимосвязанных войн, направленных на пересмотр существующего мирового порядка).

При обосновании квалификации агрессии трибунал опирался на ряд ключевых аргументов. Во-первых, был утвержден принцип индивидуальной ответственности высших должностных лиц (ст. 7 и 8 Устава), отвергнувший довод о действии «по приказу». Во-вторых, к преступлениям агрессии была признана неприменимой давность ввиду их исключительной тяжести. В-третьих, трибунал обосновал прецедентный характер решения: даже при отсутствии исчерпывающего определения агрессии в действующем международном праве, общепризнанные принципы справедливости и цивилизованного поведения исключают войну как средство разрешения споров.

Значение Нюрнбергского приговора для развития международного права трудно переоценить. Прежде всего, он утвердил саму идею уголовной ответственности за агрессию, переведя ее из сферы политической риторики в область уголовного правосудия. Расширение состава преступления за счет включения предварительных стадий (планирование и подготовка) создало правовые предпосылки для превентивного

пресечения агрессивных замыслов до их реализации. Кроме того, приговор продемонстрировал ограничение абсолютного суверенитета государства в вопросе применения вооруженной силы: право на ведение войны более не рассматривалось как неотъемлемое полномочие субъекта международного общения, но подчинялось общепризнанным нормам и обязательствам.

По окончании Нюрнбергского процесса перед государствами встала важная задача – разработать законодательство для осуждения немецко-фашистских захватчиков. Несмотря на имевшиеся разногласия [4, с. 40], правовые принципы, сформулированные в Нюрнберге, легли в основу последующих международно-правовых документов. В частности, они были подтверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 г. «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала», закрепившей авторитет решений трибунала; нашли развитие в Определении агрессии, принятом ООН в 1974 году (резолюция 3314); а также вошли в Статут Международного уголовного суда 1998 г., включивший агрессию в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Таким образом, Нюрнбергский процесс не просто осудил конкретных виновных, но и сформировал устойчивую нормативную базу для противодействия агрессии как глобальному злу.

Список цитированных источников

1. Савенков, А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира : монография / А. Н. Савенков. – М. : Проспект, 2024. – 768 с.
2. Багандова, Л. З. Обеспечение мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации / Л. З. Багандова // Международное право и международные организации. – 2025. – № 2. – С. 1–18.
3. Трайнин, А. Н. Учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. – 185 с.
4. Савенков, А. Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс / А. Н. Савенков. – М., 2022. – 253 с.